

В Доме творчества ВТО в Мисхоре отдыхает директор мисхорского театра «Современник», заслуженный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР Олег Табаков. Творчество Табакова-актера знают миллионы кино- и телезрителей. Талант Олега Табакова многогранен. Сыгранные роли в

— Олег Павлович! С развитием кинематографа, а особенно телевидения многие пророчили упадок театру. А театр не только живет, но становится все больше необходимым. Чем это можно объяснить?

— Самой сутью театра. Ему доступно многое. Он может говорить и смеяться, плакать и высмеивать — но непременно с доброй целью. Люди, идущие в театр, знают, что актер скажет им нечто новое о мире, в котором они живут. И актер не имеет права обманывать этого доверия. Он может выйти на сцену или появиться на экране только в том случае, когда у него появится непреодолимое желание что-то отвергнуть или — и это самое главное — что-то утвердить.

— Известно, что каждая новая роль актера воспринимается зрителями сквозь призму его прежних работ. Не мешает ли это актеру?

— Может и мешать. Вот как-

кино и особенно в театре «Современник» дают возможность говорить о нем как об актере больших возможностей. Наш корреспондент встретился с О. П. Табаковым и попросил его ответить на несколько вопросов.

У нас на отдыхе «ЕСЛИ ЗВЕЗДЫ ЗАЖИГАЮТ...»

то Петр Алейников сыграл в кино Пушкина. Зрителю было непривычно, что Алейников — тракторист, шофер, «свой парень» — вдруг стал великим поэтом. И действительно. Для большинства любимый актер — это человек, с творчеством которого тесно связаны воплощенные им характеры. Зритель зачастую стирает грань между героем и исполнителем. И все же это не значит, что один раз найденная индивидуальность, как шлейф, должна тянуться за тобой от роли к роли. Поиск нужен непрерывный. Мне, например, было чрезвычайно интересно сыграть «не мою роль» — образ Шелленберга в «Семнадцати мгновениях весны». И дело тут вовсе не в том, может

ли Табаков сыграть матеревого фашиста, да так, чтобы он был отталкивающим, а не умным и обаятельным, каким Шелленберг виден на экране. Дело в задаче, которая была поставлена перед этим образом. Фашизм — раковая опухоль империализма — многолик. Многообразие его представителей, часто одетых в отлично сшитый смокинг, умеющих толковать о живописи и музыке, необходимо распознать. Ведь фашизм живуч. Об этом говорят события в Чили. Мы — художники — не можем, не имеем права молчать о том, что волнует наших современников.

— Каким, на ваш взгляд, должен быть на сцене или экране наш современник?

— Современный актер обязан остро чувствовать пульс времени. Часто нам советуют: пообщайтесь с людьми, поезжайте в деревню, побывайте на заво-

низации, но и во взаимоотношениях людей. А спустя полгода мы привезли спектакль автозаводцам. Нам нужно было убедиться, что героев на сцене

они «признали за своих». Театру повезло — спектакль был встречен прекрасно. Я думаю, одна из важнейших способностей художника — это возможность увидеть поэзию в повседневности, уметь зажигать звезды в сердцах людей.

— Олег Павлович! Когда у вас произошло «открытие себя»? С чего?

— В семнадцатилетнем возрасте в прифронтовом госпитале, где работала моя мама, я играл в скетче. Помню, был ужасно счастлив, хотя произнес на сцене всего несколько слов. А любовь к театру пришла в драматической студии Саратовского Дворца пионеров. С этого все и началось...

— Ваш самый счастливый день?

— На этот вопрос так сразу не ответишь. Вспоминается Прага, где я сыграл Хлестакова в Государственном драматическом театре. Этот день был одним из счастливых, наверное, потому, что редко испытываешь осязающее чувство удовлетворения от реализованного замысла, когда ты, как актер, собой доволен.

— С каким чувством вы смотрите картины со своим участием?

— Признаться, не всегда с восторгом. Более того, только две картины я смотрел с интересом. Это фильм «Чистое небо», где я сыграл маленькую, даже крошечную роль, и «Шумный день», который я недавно посмотрел в Алма-Ате. Была встреча со зрителями, после которой демонстрировался фильм. Я был удивлен, насколько хорошо и серьезно может восприниматься сегодня все, что делается на экране. Что же касается других ролей, то с моей стороны было бы неискренне заявить о том, что я хотел бы «переиграть» свои роли заново. Сыгранное акте-

ром — не послужной список. Это — его биография!

— Ваша биография еще создается. Какие новые страницы — пользуясь вашей терминологией — вы вписали в последнее время?

— Поставил несколько пьес на радио. В «Коньке-Горбунке» сыграл роли всех действующих лиц. Это не только из желания рассказать прелестную сказку, написанную девятнадцатилетним Ершовым, но и показать возможности своего актерского ремесла, к овладению которым я стремлюсь. Интересной была работа в телевизионном фильме-спектакле «Шагреневая кожа», где я сыграл главную роль. Снялся я еще в одном фильме-спектакле — «Лев Гурвич Синичкин», скоро вы его увидите по телевизору. После отдыха в Мисхоре я полечу в Одессу на съемки фильма «Белеет парус одинокий», в котором я играю роль Петра Бачея. В будущем году я снимаюсь на киностудии ДЕФА в фильме по сказке Андерсена. Моя мечта? Сыграть роль Обломова.

Беседу записал
В. НАТАШИН.